УДК 81`42; 316.776.32
DOI: 10.47475/2070-0695-2021-10214

Т. В. Савельева
Челябинский государственный университет,
Миасс

ТАК ЛИ СТРАШЕН ДИСТАНТ, КАК ЕГО МАЛЮЮТ: ПОСТФОЛЬКЛОР О ДИСТАНЦИОННОМ ОБРАЗОВАНИИ

В статье приведен анализ текстов различных постфольклорных жанров, распространенных в интернет пространстве и посвященных теме дистанционного образования. Это позволило выявить и эксплицировать в постфольклорном дискурсе проблемы, связанные с вынужденным переходом образовательных учреждений на удаленный режим в 2020 году: отсутствие выработанных этических норм дистанционного учебного занятия, недостаточная техническая оснащенность обучающихся и преподавателей, отсутствие информационных компетенций и некоторые другие.

Ключевые слова: пост-фольклор, анекдот, мем, слухи, дистанционное образование.

Трансформацию традиционного фольклора в современном обществе наука описывает различными терминами: постфольклор, парафольклор, интернетлор. Мы будем пользоваться в работе определением С. Неклюдова *постфольклор*, введенным им в научный обиход в 1995 году в статье «После фольклора» [10. С. 2–4]. Этот термин отражает, во-первых, стадиальное положение анализируемых фольклорных текстов – после традиционного фольклора. Во-вторых, подчеркивает их основное свойство – утрату части признаков классического патриархального и архаического фольклора. Однако главные черты «фольклорности» при этом сохраняются: анонимность, вариативность, устный характер бытования. Схожим с устным распространением является и бытование в интернете-пространстве. Эту часть постфольклора принято называть термином *интернетлор,* к сфере которого относят тексты сетевых коммуникаций. Они, как и традиционные фольклорные тексты, являются, по мнению Н. Грамматчиковой, одновременно и индивидуальным, и социальным высказыванием [5. С. 15]. Наше исследование построено, в основном, на основе анализа фольклорных текстов в интернет-пространстве, но не исключительно, поэтому мы считаем правильным выбор более общего термина – постфольклор.

Материалом для анализа послужили 159 фольклорных единиц различных жанров, собранных методом сплошной выборки в социальных сетях, мессенджерах, в личных интервью с информантами: анекдоты, шутки, мемы, псевдопословицы, слухи, толки и другие речевые фольклорные жанры, а также ритуалы и практики повседневности. В постфольклоре происходит постепенное размывание жанровой природы традиционных фольклорных явлений, поэтому в научном дискурсе можно отметить дискуссионные вопросы, например, относительно того, можно ли считать мем фольклорным жанром, относится ли тот или иной текст к анекдоту или шутке. Однако наше исследование построено на семантическом анализе собранных текстов, поэтому жанровые вопросы мы оставляем за рамками статьи и будем использовать общее обозначение – фольклорные единицы (далее – ФЕ). Единственное уточнение мы сделаем, чтобы разграничить *слух* и *фейк*. Под фейком мы понимаем целенаправленное, сознательное искажение информации, передачу ложной информации, в отличие от слухов и толков, которые возникают стихийно, «вследствие недостаточной информированности о фактах и событиях из современной (по отношению ко времени повествования) жизни [3. С. 332]. При этом надо признать, что при разнице генезиса у фейка и слуха одинаковый принцип распространения в информационном пространстве.

Одним из живых и по-прежнему продуктивных жанров постфольклора является анекдот. П. Бородин отмечает, что предметом исследования фольклористов, лингвистов и представителей других гуманитарных наук становится тематика, образная структура, роль и функционирование

анекдота в современном обществе, стереотипы в их сопоставительном анализе анекдотов разных народов [1. С. 10–13]. При этом задачей анекдота как жанра становится описание явления, которое вызывает озабоченность социума, фиксировать так называемые «болевые точки» социокультурной реальности, высмеивая их и тем самым снижая градус напряженности. Е. Курганов называет анекдот барометром состояния общества, показывающим температуру накала социокультурных проблем [9. С. 71]. Мы считаем, что данный тезис можно распространить и на другие явления постфольклора как низовой «культуры» – неофициальной, вернакулярной (неподцензурной), коллективной, анонимной.

Проблемы вынужденного дистанционного обучения в 2020 году из-за угрозы распространения COVID-19 породили целый ряд пародийных фольклорных текстов, ведущей интенцией которых является осмысление страхов, порождаемых новым явлением, и ироническое снижение ситуации через гиперболу, гротеск, пародию, черный юмор и другие приемы смеховой культуры. Все собранные ФЕ можно разделить на две группы. Первая (19 ФЕ) отражает традиционные проблемы образования, вывернутые наизнанку новой социокультурной ситуацией – дистанционным обучением, например, денежные сборы с родителей обучающихся на ремонт класса, учебники, новую мебель в школе и т. п.

Уважаемые родители. Убедительная просьба сдать деньги до конца недели на ремонт онлайн-школы и на шторы для всплывающих окон (https://anekdotovstreet.com/tag/distancionnoe-obuchenie, дата обращения: 20.02.2021).

Анекдот зафиксирован в 6 вариантах, где переменными являются срок сдачи денег: до конца недели, срочно, до конца месяца, до конца четверти, *онлайн-школа* чередуется с *онлайн-классом*, а *окна браузера* – с *всплывающими окнами.* Существует также зеркальный вариант данного анекдота, где родители просят деньги у школы:

Мои дети учатся дома, поэтому убедительная просьба к администрации школы сдать деньги на новые шторы в комнате ребенка (Здесь и далее, если не указано иное, анекдоты цитируются по сайту https://www.anekdot.ru, дата обращения: 20.02.2021).

Другими зафиксированными нами проблемами, отраженными в анекдотах, где дистанционное обучение служит только фоном, а не основой конфликта, порождающего юмористическое высказывание, являются инфляция, воровство и коррупция чиновников. Например,

В Госдуму внесли законопроект, разрешающий использовать материнский капитал на технику для дистанционного обучения. Видимо, это все, на что хватит материнского капитала в следующем году.

***

За первую неделю дистанционного обучения школьники получили более миллиона пятерок. Еще три миллиона пятерок своровал, по неопытности, новый заместитель министра образования РФ.

Вторую группу анекдотов, шуток, мемов составляют тексты, отражающие проблемы, появившиеся именно с переходом на дистанционное обучение. Мы расположили их в порядке убывания по популярности – распространенности бытования:

1. Отсутствие устоявшихся этических норм проведения дистанционного занятия – 46 ФЕ;
2. Компетентностная готовность/неготовность субъектов образования к дистанционному обучению – 41 ФЕ;
3. Техническая готовность/неготовность субъектов образования к дистанционному обучению - 19 ФЕ;
4. Качество дистанционного обучения -18 ФЕ;
5. Прочие темы – 16 ФЕ.

В третьей группе собраны анекдоты, шутки, мемы, касающиеся технической стороны: отсутствие хорошей связи, зависание компьютера, качество изображения или звука. В группе зафиксировано небольшое количество ФЕ, однако, они одни из самых популярных в сети. Например, следующий анекдот найден нами на 16 различных ресурсах, кроме уже упомянутых в статье, это такие как https://ruanekdot.ru, https://anekdotdom.ru, https://vse-shutochki.ru/anekdot и другие.

Дистанционный урок напоминает спиритический сеанс. – Маша, ты нас слышишь? Ответь нам, Маша.

Мы нашли 5 вариантов, в которых переменными являются имя (Маша, Саша, Катя) и определение занятия (собственно занятие, урок, лекция).

Во второй группе по распространенности можно отдельно выделить анекдоты и шутки, включающие в процесс учебы родителей. При традиционной форме организации образовательного процесса степень участия в нем родителей зависит от их желания: можно делать все уроки вместе со школьником, а можно вообще не проверять уроки – тогда участие ограничивается подписью в дневнике и присутствием на родительском собрании. Дистанционное обучение, особенно в начальной и средней школе, превратило родителей из наблюдателей в субъект образовательного процесса. Анекдоты, шутки и мемы отражают усталость родителей от дистанционного формата, раздражение, а также смену их взгляда на знания, обучение, способности детей.

– ***Уважаемые родители, как идут дистанционные уроки?***
– ***Не знаем, мы свою учительницу в воцапе заблокировали.***

***

На пятый день карантина (варианты: третий, вторую неделю, через две недели – Т.С.) мать троих школьников изобрела вакцину от коронавируса (https://vse-shutochki.ru, дата обращения: 20.02.2021).

***

Хотелось бы извиниться перед учителями. После недели на дистанционке я поняла, что мой ребенок реально тупой (в вариантах назван конкретный предмет: математика, биология, русский язык – Т.С.).

Характерно, что информационные ресурсы и родительские чаты весны 2020 года были наполнены претензиями к учителям, качеству уроков, организации процесса обучения, однако в анализируемом нами фольклорном материале такого не обнаружено. Усталость, раздражение, активное неприятие формата дистанционного обучения характерны не только для родителей, но для всех субъектов образовательного процесса. Примером может служить мем (рис. 1), который показывает разрушительное действие дистанта на организм более сильным, чем действие алкоголя, сигарет и наркотиков.

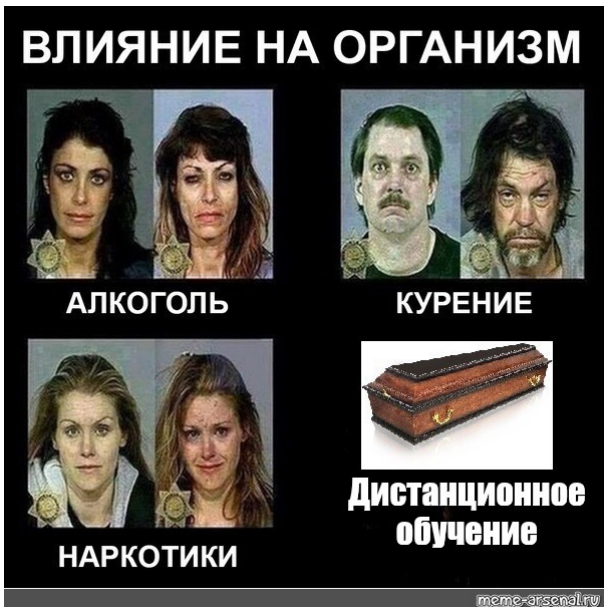

Рис. 1. Разрушительное действие дистанта

Рис. 2. Типы головной боли

Более мягкий вариант такого же восприятия дистанционного обучения мы видим в меме о видах головной боли (рис. 2).

Также к данной группе мы отнесли ФЕ, которые отражают традиционное социокультурное противостояние: ученик – учитель, студент – профессор. Здесь мы наблюдаем карикатурные портреты преподавателей, которых высмеивают за информационную некомпетентность, неумение пользоваться компьютером, платформами и ресурсами для дистанционного обучения. Например,

Учитель: как здесь увеличить громкость? Ученик: нажмите Alt+F4. Ха-Ха-Ха, учитель вышел из чата.

***

Преподаватели до занятий: студенты не готовы к дистанту, они такие неорганизованные.

Преподаватели во время занятий: а что такое скриншот? Я не помню пароль. Вам меня слышно без микрофона? Почему?

Причина появления подобных анекдотов – потребность студентов, школьников в самоидентификации себя как продвинутых пользователей новых информационных технологий. «Поколение гаджетов», по их мнению, априори должно лучше уметь пользоваться ими. Парадоксально, но, как показывает анализ дискурса образовательных организаций, а также практический опыт автора статьи, отраженный в вышеприведенных ФЕ стереотип не правило, а, скорее, исключение. Школьники и студенты высмеивают преподавателей как старшее поколение с устаревшими техническими навыками, при этом, как и при анализе других тематических дискурсов, можно отметить, что «реальное положение вещей» для создания мема или анекдота «особой роли не играет» [8. С. 18]. Такие высказывания выполняют функцию повышения самооценки.

Во всех группах ФЕ, которые мы выделили, присутствует много мемов, которые в современном коммуникативном медиапространстве играют все более активную роль. В научном обиходе сегодня существует несколько определений данного явления. Принято понимание мема как короткой информации (вербального высказывания, изображения, мелодия), мгновенно ставшей модной и воспроизводящейся в интернете, как правило, в новых контекстах или ситуациях. Отсюда главные свойства мема: синкретизм, вирусная природа распространения в сети и продуктивность в образовании новых мемов с той же основой. Рамка мема в таком случае используется как «словообразовательная модель», с той разницей, что с ее помощью формируется не слово <…>, а целое высказывание [11. С. 906]. Классическим вариантом мема является картинка с котами, которые докладывают Наташе, что они все уронили. Поисковик Яндекса в ответ на запрос «Мем с котами Наташи» дает 9 миллионов результатов. Считать ли мемом креолизованный текст, который не породил производных текстов, остается дискуссионным вопросом. Единственная модель, которую можно проследить в разных вариантах мемов – это высказывания, построенные по принципу антитезы двух картинок, озаглавленных «ожидание» и «реальность». Они рассматривают ожидания и реальное положение вещей на дистанционном обучении с точки

зрения различных субъектов образования: учителей, школьников, студентов, родителей. Если говорить о количественном соотношении текстовых ФЕ (анекдотов, шуток, псевдопословиц) и мемов, то мемов больше в первой выделенной нами тематической группе, посвященной этическим проблемам дистанционного обучения. В собранном материале находит отражение, во-первых, анонимное присутствие ученика на уроке. Сюда же относится обыгрывание никнеймов, аватарок, отключенной во время занятия камеры.

Дистанционное занятие в 5 классе: Все должны быть под своими именами и фамилиями. Кто зашел, как Настя? Напиши полное имя и фамилию. Дистанционное занятие в универе: Чуя – это кто? Кто у нас Наруко Узумаки? «Бесконечное страдание», отключите микрофон, он фонит.

В дистанционной позиции по отношению к ученику, по другую сторону экрана компьютера, учитель не имеет возможности влиять на его поведение на занятии, что отмечают 9 различных мемов, например мемы «Ученик, прячущийся на уроке» (рис. 3), ученик, спящий на занятии, занимающийся посторонними делами на занятии.

Рис. 3. Ученик, прячущийся на уроке

Это же явление фиксирует анекдот:

– ***Уважаемые родители, зайдите завтра к директору для беседы о воспитании сына.***

– ***За что?***

– ***Ваш сын отпросился с урока в туалет и не вернулся на занятие. Я видела, как он спит на диване***

Выработанные десятилетиями в отечественной школе этикетные формулы урока (приветствие учителя стоя, выход ученика для ответа к доске, поднятие руки при желании ответить или что-то спросить, разрешение покинуть класс) в изменившихся условиях не работают. Многие дидактические формы работы также становятся невозможными или малоэффективными в условиях дистанта: фронтальный опрос, монологический ответ, групповая работа обучающихся.

Учитель: Кто ответит на вопрос?

– ***Ой, у меня зависло что-то***

– ***Что? Вас не слышно?***

– ***Але-але***

Меняются и повседневные практики в коммуникации учеников на уроке, например, списывание, подсказки, которые при дистанционном формате идут в какой-либо параллельной сети: ВКонтакте, вацапе, вайбере и т. п. Новыми повседневными практиками в процессе дистанционного обучения стали просьбы преподавателей отвечать с закрытыми глазами, чтобы не иметь возможность подглядывать в какой-либо источник.

Еще одним жанром постфольклора, фиксирующим самые неприметные изменения в социокультурной реальности современного общества, являются псевдопословицы, или антипословицы, появляющиеся «в результате ассимиляции традиционной фольклорной формы к новым условиям» [2. С. 81]. Ни первый, ни второй из приведенных терминов в науке еще нельзя назвать общепринятым. Так, Е. И. Голованова, отмечая значительный прирост корпуса псевдопословиц в 2020 году в связи с широким внедрением дистанционного формата учебы и работы, называет их модифицированными пословицами: ***Виртуальный друг лучше новых двух;***

На чужой вайфай рот не разевай; Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы в веб-камеру не лезло, Семь пятниц на неделе, если работаешь из дома [4. С. 56]. О. И. Северская данное явление называет рефразеологизацией [11. С. 904–906].

Приведенные выше примеры отражают реалии удаленной работы и учебы. Мы же собрали псевдопословицы, фиксирующие и эксплицирующие непосредственно дистанционное обучение. Большая часть их относятся к 4 и 5 тематическим группам в обозначенной нами классификации. Приведем примеры:

- ***Дистант отступает – наступать некуда;***
- ***От врача получившего дистанционное образование, лучше держаться на дистанции;***
- ***Страшнее поколения ЕГЭ только поколение удаленщиков;***
- ***Дистант на самом деле так страшен, как его малюют;***
- ***Учительница из вацапа – родительскому чату легче;***
- ***Одна голова - хорошо, а целый учитель лучше;***
- ***Один в зуме в 8 утра – учитель.***

Лингвистические исследования юмора в интернете зачастую рассматривают дефразиологизацию как «базовый принцип порождения комического эффекта» современных текстов [6. С. 191], а развлекательную функцию псевдопословиц – как основную, ссылаясь на иронию как основное свойство коммуникации в эпоху постмодернизма. Однако анализируя собранные нами псевдопословицы о дистанционном обучении, легко увидеть, что основная функция их – дискредитация описываемого явления.

Еще одним показателем восприятия и осмысления дистанционного обучения являются слухи и толки, собранные преимущественно в соцсетях и родительских чатах. Наиболее распространенными являются следующие:

- Греф распорядился, чтобы к 2030 году все образование стало дистанционным.
- Очное образование смогут позволить себе только самые богатые люди
- Дети миллионеров во время дистанта учились подпольно в обычном формате.

В подтверждение отрицательной коннотации образа дистанционного формата обучения приведем анекдот, появившийся гораздо раньше этого формата:

Профессор: «Вы извините, у меня совпали занятия в расписании, и я сегодня не смогу вам сам прочитать лекцию. Но я записал эту лекцию, и ее можно прослушать в мое отсутствие». Когда он пришел на следующее занятие, то обнаружил абсолютно пустую аудиторию, где на каждом столе стоял диктофон» [7. С. 65].

Таким образом, проведенный анализ ФЕ, относящихся к теме дистанционного обучения, позволяет сделать вывод о том, насколько негативно данное социально значимое и многогранное явление воспринимается в обществе, какие страхи с ним связаны, какие уже известные проблемы образования традиционного формата актуализируются в эпоху коронавируса и вынужденного резкого перехода на удаленный формат. Особенно важной нам кажется группа ФЕ, фиксирующих проблемы этического характера дистанционного обучения. Они показывают растерянность субъектов образовательного процесса, необходимость регуляции отношений между ними. В отличие от технических проблем, этические вопросы, в частности, выработка новых норм этикета, адаптированных под изменившуюся реальность, требуют обсуждения профессионального сообщества.

Список литературы

1. Бородин, П. А. Вопросы происхождения и поэтики современного народного анекдота : специальность 10.01.09 «Фольклористикиа» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Бородин Павел Анатольевич. – Москва, 2001. – 181 с. – Текст: непосредственный.

2. Буренкова, С. В. Комизм псевдопословиц как способ переоценки витальных ценностей / С. В. Буренкова. – Текст: непосредственный // Фундаментальная наука вузам. Преподаватель. XXI. – 2008. – № 4. – С. 80–86.

3. Восточно-славянский фольклор: Словарь научной и народной терминологии / Ред. К. П. Кабашников и др. – Москва, 1993. – 487 с. – Текст: непосредственный.

4. Голованова, Е. И. О словаре эпохи пандемии коронавируса / Е. И. Голованова, С. И. Маджаева. – Текст: непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета, 2020. – № 7 (441). – Филологические науки. Вып. 121. – С. 48–57.

5. Граматчикова, Н. Постфольклор и интернетлор : учеб.-метод. пособие – Текст : непосредственный / Н. Б. Граматчикова, Т. И. Хоруженко ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2017. – 62 с. – Текст: непосредственный.

6. Гуторенко, Л. С. К вопросу о предпосылках лингвистических исследований юмора в сети «Интернет» / Л. С. Гуторенко. – Текст: непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – № 3. – С. 183–191.

7. Запесоцкий, А. Симуляция образования или образование симуляций? / А. Запесоцкий. – Текст: непосредственный // Высшее образование в России. – 2005. – № 7. – С. 65–69.

8. Карасик, В. И. Ценностные приоритеты в анекдотах о новых русских / В. И. Карасик. – Текст: непосредственный // Политическая лингвистика. – Волгоград. – 2015. – № 3 (53). – С. 17–26.

9. Курганов, Е. Анекдот как жанр / Е. Курганов. – Санкт-Петербург : Академический проект, 1997. – 123 с. – Текст: непосредственный.

10. Неклюдов, С. Ю. После фольклора / С. Ю. Неклюдов. – Текст: непосредственный // Живая старина. – 1995. – № 1. – С. 2–4.

11. Северская, О. И. Ковидиоты на карантикулах: коронавирусный словарь как диагностическое поле актуальных дискурсивных практик / О. И. Северская. – Текст: непосредственный // Коммуникативные исследования. – 2020. – Т. 7. – № 4. – С. 887–906.

THE DEVIL IS NOT SO BLACK AS HE IS PAINTED: POST-FOLKLORE ABOUT DISTANCE EDUCATION

Saveljeva T. V., Chelyabinsk state University, Miass, tatjana-saveljeva2010@yandex.ru

The article presents a semantic analysis of various post-folklore genres that are common in the Internet space and are devoted to the topic of distance education. This made it possible to identify and explicate the problems associated with the forced transition of educational institutions to distance learning in 2020. The analyzed material is presented by anecdotes, memes, rumors and rumors, collected by a continuous sample method in social networks and messengers, such as: VKontakte, Facebook, WhatsApp, Viber, as well as in oral interviews with informants. A total of 159 FE (folklore units) were analyzed. We deliberately do not differentiate the collected material in terms of genre, since genre boundaries in post-folklore are blurred and they can not always be accurately drawn. Folklore discourse today records the following pain points of distance education: the lack of developed ethical standards of distance learning, insufficient technical equipment of students and teachers, lack of information competencies, and some others.

Key words: post-folklore, anecdote, meme, rumors, distance education.

References

1. Borodin, P. A. (2001). *Voprosy proiskhozhdeniya i poetiki sovremennogo narodnogo anekdota* [Questions of the Origin and poetics of the Modern folk Anecdote] : dissertation for the degree of candidate of philological sciences. Moscow. 181 p. (in Russ.).

2. Burenkova, S. V. (2008). Komizm psevdoposlovic kak sposob pereocenki vital'nyh cennostej [The comic character of pseudo-Philosophers as a way of revaluation of vital values]. *Fundamental'naya nauka vuzam. Prepodavatel'. XXI* [Fundamental science for universities. Teacher. XXI]. 4, pp. 80–86. (in Russ.).

3. Vostochno-slavyanskij fol'klor (1993). Slovar' nauchnoj i narodnoj terminologii / Red. K. P. Kabashnikov i dr. [East Slavic Folklore: Dictionary of Scientific and Folk Terminology]. 487 p. (in Russ.).

4. Golovanova, E. I. & Madzhaeva, S. I. (2020). O slovare epohi pandemii koronavirusa. [About the dictionary of the era of the coronavirus pandemic]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologicheskie nauki* [Bulletin of the Chelyabinsk State University. Filologicheskie nauki]. 7 (441), 121, pp. 47–57 (in Russ.).

5. Gramatchikova, N. & Horuzhenko, T. (2017). *Postfol'klor i internetlor* [Postfolklor i internetlor]. Yekaterinburg: Ural University Publishing House. 62 p. (in Russ.).

6. Gutorenko, L. S. (2016). K voprosu o predposylkah lingvisticheskih issledovanij yumora v seti «Internet». [On the question of the prerequisites for linguistic research of humor on the Internet»]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Bulletin of Moscow University. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication]. 3, pp. 183–191 (in Russ.).

7. Zapesockij, A. (2005). Simulyaciya obrazovaniya ili obrazovanie simulyacij? [Simulation of the formation or the formation of the simulation?]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 7, pp. 65–69. (in Russ.).

8. Karasik, V. I. (2015). Cennostnye prioritety v anekdotah o novyh russkih [Value priorities in anecdotes about the new Russians]. *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics], 3 (53), pp. 17–26 (in Russ.).

9. Kurganov, E. (1997). *Anekdot kak zhanr* [Anecdote as a genr]. Sankt-Peterburg : Akad. Proekt. 123 p. (in Russ.).

10. Neklyudov, S. YU. (1995). Posle fol'klora [After folklore]. *Zhivaya starina* [Living antiquity]. 1, pp. 2–4 (in Russ.).

11. Severskaya, O. I. (2020). Kovidioty na karantikulah: koronavirusnyj slovar' kak diagnosticheskoe pole aktual'nyh diskursivnyh praktik [Covidiots on coronacation: coronaviral lexicon as a diagnostic field for actual discoursive practices]. *Kommunikativnye issledovaniya* [Communication Studies]. Vol. 7, no. 4, pp. 887–906 (in Russ).

Савельева Татьяна Викторовна – кандидат филологических наук, доцент, доцент Челябинского государственного университета (Миасский филиал).

ORCID 0000-0003-3257-26-55.

tatjana-saveljeva2010@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Савельева Т. В. Так ли страшен дистант, как его малюют: постфольклор о дистанционном образовании // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2021. № 2 (40). С. 121–128. DOI: 10.47475/2070-0695-2021-10214.

Saveljeva T. V. The devil is not so black as he is painted: post-folklore about distance education // Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija. 2021. No 2 (40), pp. 121–128. DOI: 10.47475/2070-0695-2021-10214.